

Науке предназначено быть общественным благом

Рубрика: Событие

Второй Российский экономический конгресс (РЭК) в городе Суздаль Владимирской области стал еще одним значительным событием начала года для экономической науки и жизни страны

Несомненной отличительной особенностью этого мероприятия стал приоритет научной мысли. В конгрессе участвовало более тысячи ученых-экономистов из 80 городов России и 11 стран ближнего и дальнего зарубежья. Его организаторами выступили Российская академия наук, Новая экономическая ассоциация и администрация Владимирской области, обеспечив представителям различных научных школ и направлений, занимающихся экономической теорией и прикладными экономическими исследованиями, разносторонний, доброжелательный, а потому продуктивный обмен мнениями.

На фоне жесткого отбора участников — по данным на этапе подготовки было отвергнуто около 30 процентов из заявленных докладов — делегация Института экономики и организации промышленного производства СО РАН была представлена многочисленно и весьма достойно.

Хотя объять необъятное еще не удалось никому, да и не ставилось такой задачи — на РЭК-2013 прозвучало более 750 докладов, была проведена 21 конференция — и участники группировались сообразно своим научным интересам. Одинаково благоприятное впечатление произвело на всех пленарное заседание: доклад академика **В. Полтеровича**, посвященный методике проектирования экономических реформ, и академика **А. Некипелова**, затронувшего вопросы результативности правительственных мер по преодолению кризиса 2008—2009 гг. и обеспечения достойного места России в мировой экономике.

Как и следовало ожидать, каждый из участников вычленил из обмена мнениями наиболее важное для себя.

Программными я бы назвала рассуждения доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии наук, руководителя Центра ресурсной экономики, заместителя директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН по научной работе, главного редактора Всероссийского экономического журнала «ЭКО» **Валерия Крюкова** в русле предложенной мной антитезы Красноярск—Суздаль. А потому привожу их полностью:

— Суздальский конгресс — интересное явление по встроенности во все экономические проблемы, которые обсуждались на том же красноярском форуме. Здравая идея: в профессиональном экономическом сообществе собирать всех думающих экономистов, независимо от «цеха», — академия наук, образование, консалтинг, чтобы периодически в одном месте обсуждать одновременно весь круг проблем, с которыми мы сталкиваемся. А их, увы, немало.

Мы начали с примитивной веры в то, что нас спасет народный капитализм, потом — частный капитализм. Не спасает. А следование очень многим догматам не работает. И сейчас назревает необходимость переосмысления того, что мы делаем. Не с точки зрения ревизии, а именно переоценки приоритетов, переосмысления форм, подходов и методов решения этих проблем, роли государства, частного сектора, той же региональной политики или энергетики — как раз того, что мы обсуждали в секции, в которой я работал.

В советские годы была создана уникальная единая производственно-технологическая система энергоснабжения. Мы попытались в эту систему впихнуть рынок, раздробить, создать какие-то генерирующие системы с разными активами в разных частях страны, чтобы они выходили на единый рынок энергии и мощности. Но не сработало и не работает. Инвестиций это не привлекло, издержки не понизило, аварийности — так же. Это обусловлено тем, что у нас многое было по-другому. И привнесение вслепую рыночных отношений предполагает иной технологический базис, который стоит триллионы долларов. Это такие очень гибкие решения адаптации к рыночной среде, учитывающие технические и исторические особенности страны, российской экономики.

Однако, в отличие от красноярского форума, конгресс не был попыткой сиюминутного решения каких-то экономико-политических проблем, но, повторюсь, стал попыткой осмысления, что именно не так в экономической теории, что она не объясняет и что надо доработать, уточнить и доразвить, чтобы адекватно объяснить те решения и явления, с которыми мы сталкиваемся в жизни.

Однако, к сожалению, вопросы к науке у нас начинаются лишь тогда, когда ситуация обостряется до предела. А вот в 1990-е годы таких вопросов почти не было, и сформировался тот огромный слой, который явно обозначился на красноярском форуме. Там, на самом деле, сложился рынок тех, кто пишет концепции, документы, на 80 процентов носящие конъюнктурный политический характер. Бесконечные стратегии, документы, которые переписываются каждые два года. Причем последователи не помнят то, что писали их предшественники. В науке же люди точно знают, кто и что писал, в каких журналах и когда, какие взгляды, какие подходы реализовывались и почему они не работают. Все это имеет выход, в какой-то мере, и в практику в той части, которая связана с нестандартными задачами, возникающими сплошь и рядом. В той же энергетике: как сформировать финансовые ресурсы, достаточные для того, чтобы обновлять изношенный аппарат, инвестиционные надбавки и рыночные механизмы и т.д.

Многие документы, которые принимались и обсуждались на Красноярском экономическом форуме, носят, как это ни странно, узкоспециализированный отраслевой характер. Но в рамках отраслевых подходов невозможно спланировать ничего долгосрочного и более-менее работающего на опережение. Например, отдача от недр только получаемыми налогами — нелепость. И мы написали об этом кучу книг, утверждая, что **отдача от недр измеряется социальной отдачей**. Многие же воспринимают это как словоблудие экономистов. Социальная отдача — **это рабочие места, это заказы промышленности, это развитие собственных компетенций. И это более важно, чем добыча и доходы от нефти, получаемые страной**. Скажем, Норвегия, где добыча сейчас падает, получает от сервисного сектора порядка 45—50 млрд долларов ежегодного дохода. То есть это пока не компенсирует падения, но является весьма существенной добавкой, позволяющей стране занимать лидирующие позиции на других рынках, в других секторах и сегментах, иметь квалифицированную рабочую силу. У нас же — вахты, на критических направлениях — иностранные специалисты, отсутствие интеграции в региональной экономике.

Сейчас наметились некие подвижки в направлении локализации эффектов. Это связано с вовлечением местного потенциала в решение задач, но прошло-то 20 лет, утрачено очень многое. **Великая страна** с теми достижениями хотя бы в сознании многих **сформировала такие социальные гарантии, которые нам теперь не по карману**. Все, что мы получали от социального сектора, шло на покрытие тех самых социальных гарантий, то есть на поддержание социальной стабильности. Мы прожили эти 20—30 лет очень неплохо. Несмотря на первые пять лет 1990-х годов, у нас не было ни потрясений, ни социальных взрывов, как в ряде других стран. Поэтому все вопросы

будущего отодвигались на второй план — дескать, бизнес разберется. Но бизнес есть бизнес. Ему нужна отдача на капитал. **Да и сформировавшаяся модель капитализма оказалась весьма специфичной: с одной стороны — государство, с другой — частники, то есть государственно-частный капитализм, а не публичный, как в США. И это очень большая разница.**

Классически в том же минерально-сырьевом секторе главный регулятор всего, что связано с недрами, — это фондовая биржа. У нас же, если получил лицензию, делаешь что захочешь, отчитываясь только перед конкретной структурой. И это касается только вас двоих, а не общества, каких-то институтов, которые оценивают показатели этой добычи. Не так за рубежом: там оценят эффективность работы, и если она окажется низкой, предпринимателя просто выкинут с биржи, он не получит доступа к капиталу.

Экономика вообще не приемлет жизнь по лжи, ибо все взаимосвязано — финансовые потоки, экономические результаты деятельности. Если ты в одном месте что-то скрыл, это неизбежно проявится в другом. Экономика — как большое домашнее хозяйство, которое мало кто может обозреть, но тем не менее функционирует оно по очень схожим принципам.

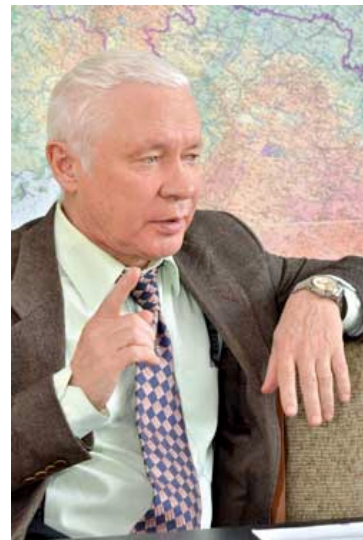
Суздальский конгресс укрепил в мысли: несмотря ни на что, надо заниматься теорией, ибо нет ничего лучше хорошей теории, теоретическое осмысление просто жизненно необходимо, и мы будем этим заниматься. В отличие от красноярского форума, где все были выстроены по ранжиру, здесь была атмосфера заинтересованного соучастия, главным был человек, ученый со своим видением, осмыслением.

А осмысливать есть что — по крайней мере, те скоропалительные решения, которые принимались и зачастую продолжают приниматься. Ведь **экономика общественного сектора, макроэкономика, многие разделы микроэкономики — это, по сути, скалькированная американская экономика. Но применяемая там система гипотез и выводов совершенно не приемлема в условиях европейской экономики. Тем более — российской.** Необходимо понять, каковы ограничения при общих принципах. Да — рынок, да — конкуренция, но не любой ценой и не во всех случаях. Мы не прошли до конца период трансформации, и еще очень живучи традиции, подходы прежних лет. Мы, даже в отличие от Китая, очень далеко зашли в построении социализма — от культуры до, я бы сказал, качества металла и технических решений. Совершенно уникальных. Чтобы перестроиться, необходимо время.

С тем, что российская экономика переживает, по сути, шоковую терапию, согласен и чл.-корр. РАН, заместитель директора ИЭОПП СО РАН **Виктор Сулов**. Комментируя пленарные доклады, он отметил, что важно формировать промежуточные институты и планы реформ, которые позволили бы достичь желаемых результатов малой кровью. Ведь шоковая терапия способна далеко отбросить общество от желаемых целей.

— Мы не должны мириться с тем, что у нас так все и останется, если хотим попасть в ряд стран науки и образования высочайшего уровня, — уверен Виктор Иванович. — И если дадим себе послабление сейчас, то уже не поднимемся, все потеряем.

Однако ученый отметил некоторую келейность в распределении тематических секций на конгрессе, что, по его мнению, не позволило охватить многое и вычленивать нечто интересное и важное из обсуждений и научных сообщений, что могло быть полезным ненаучным практикам.

Интересным в пространственной экономике показалось д.э.н., завсектором ИЭОПП СО РАН **Владимиру Малову** постепенное понимание того, что конкуренция между регионами — это нехорошо. И лучше искать способы взаимодействия между ними. Мало у кого из экономистов есть подобный инструментарий. Зато наличествует у ИЭОПП СО РАН, который, по мнению Владимира Юрьевича, может с успехом этим заниматься.

Высоко оценила дискуссионный формат конгресса к.э.н., старший научный сотрудник ИЭОПП СО РАН **Ольга Валиева**, назвавшая его единственной российской площадкой, куда можно «пробиться» ученым из разных уголков России для конструктивного обмена опытом, точками зрения на многие проблемы. Хотя они и оказывались порой неожиданными. На секционном

заседании, посвященном образованию, в котором принимала участие Ольга Владимировна, представители НИУ Высшей школы экономики, оперируя данными официальной статистики, попытались доказать, что рынок образовательных услуг сжимается, а высшее образование становится ненужным: платежеспособный спрос на образование падает и в таком количестве специалистов страна не нуждается. А нужна кластеризация в образовании, конкуренция без привязки к отраслям, регионам, к их специфике.

— Пришлось доказывать, что каждый регион уникален, а науку следует рассматривать с точки зрения общественного блага, — высказала свое убеждение ученый и преподаватель вуза с большим стажем, — и если вводить нормативы, единые для всех вузов разом, то половина страны останется без высшего образования. И где тогда будут учиться наши дети? Так что тренды неутешительны: если уж в Москве говорят о сжатии спроса, что свидетельствует о сокращении доходов граждан! Впрочем, как и доходов вузовских преподавателей. Сегодня, в среднем по стране, нагрузка на одного преподавателя составляет около 900 часов в год (за рубежом — в 2,5 раза ниже) при более чем скромной заработной плате.

Однако ни эта констатация, ни острота дискуссии не омрачили духа сотрудничества, такого важного в научной среде обмена информацией и мнениями. Добавило позитива и большое количество присутствующих на конгрессе молодых ученых — толковых «ребят из будущего», которым предначертано влиять на экономическую судьбу страны завтрашнего дня.

Редкостную атмосферу праздника науки на конгрессе отметил и д.э.н. заведующий отделом анализа и прогнозирования отраслей ИЭОПП **Никита Суслов**, участвовавший в работе двух секций. Поскольку Россия специализируется на производстве и экспорте энергоресурсов, а Сибирь имеет непосредственное отношение к ним, именно новосибирской школе предложили принять участие в организации этой секции. Уровень ее работы, по оценке Никиты Ивановича, был достаточно высок — обсуждались проблемы взаимодействия энергетики и экономики, что является одним из традиционных направлений института. Обсуждались вопросы реформирования и функционирования энергетических рынков: что делать, чтобы тарифы не росли, но наличествовали инвестиционные ресурсы. Выглядит это как противоречие, однако если тарифы расти не станут, не окажется и стимулов для экономии затрат.

— Есть такие документы, принятые на государственном уровне, как генеральная схема размещения объектов электроэнергетики. По последней версии нужно привлечь на этот проект за 20 лет 20 трл рублей: 10 трл — на генерацию и 10 трл — на сети. Что это такое по масштабам? Весь годовой фонд инвестиций России — 10 трл рублей. И если энергетики будут тратить всю свою прибыль только на генерацию, то для выполнения программы им понадобится 100 лет, — констатирует Никита Иванович. — Вопрос стоит так: откуда взять эти средства? Ответа не прозвучало, но, наверное, какого-то обоснованного ответа тут и быть не может. Ведь речь шла в частности об интеллектуальных сетях, интеллектуальной энергетике. К сожалению, для России это звучит не слишком актуально.

Не менее интересной, по оценке ученого, оказалась секция по институциональной экономике с докладом по теневой экономике. И весьма любопытный доклад по гедонизму (в данном случае — все большее потребление и все меньшее сбережение. — **Прим. авт.**), из-за чего рыночная экономика начинает хиреть и входить в кризис.

И все же вопрос о наиболее эффективных механизмах социально-экономического развития России остался открытым. Не пришли к согласию и сторонники разных экономических философий: рост государственной активности или же стимулирование инвестиционного климата. Правда, при одном весьма существенном плюсе — экономическая наука не перешла, подобно исторической, в разряд наук податливых, легко трансформирующихся, что со всей очевидностью и продемонстрировал конгресс.

Наталья СЕКРЕТ

<http://sovetdirectorov.info/>